

Елена КУРБАНОВА

- Поклонницы всегда были, есть и будут, - беседует с нашим корреспондентом артист. - Если их нет, то это сигнал, что в творчестве что-то происходит не то. Но женщины - существа загадочные. Их любовь иногда проявляется в экстравагантной форме.

Однажды в Ялте (это было до моей свадьбы), после одного из концертов, я вместе с директором сел в машину, и мы поехали в пансионат, где останавливались. Я не очень люблю гостицы. Чувствую там себя неуютно. А в пансионате и шуму меньше, и зеваки не так донимают, да и море - рядом. Короче, въехали на закрытую территорию, проехав три забора и три поста милиции. Выходим, и вдруг стук, затем сдавленный

крик из багажника: «Откройте!». Открываем - свернувшись калачиком на дне лежит слегка позеленевшая девушка. Оказывается, пока я давал у концертного зала автографы, она забралась в машину. Девушка, видимо, надеялась выбраться сама. Но дорога в пансионат оказалась неблизкая - надо было пересечь весь город и километров двадцать еще проехать по ухабам и рытвинам. Моя поклонница пересчитала их своим хрупким телом.

Ей, конечно, как вы понимаете, было уже не до Филиппа Киркорова. Я, как истинный джентльмен, предложил ей свою машину и отправил с шофером даму домой...

Были еще забавные случаи. Одна из поклонниц решила понаблюдать за моей частной жизнью. Дело происходило в Москве, в районе Таганки. Так

Женщины, которых мы выбираем

РАНДЕВУ *Моск. урб. гд. - 1999. - 23 янв. - с. 6*

Имя Филиппа Киркорова по-прежнему не сходит с гастрольных афиш и телеэкранов. Его романтический образ периодически возникает то на улицах Питера, то среди турецких минаретов и на восточных базарах («Ой, мама, шика дам!»), то на песчаных пляжах в лучах заходящего солнца в окружении красавиц. Филипп влюблен в собственную жену. Но поклонницы по-прежнему визжат на его концертах, встречают у подъезда, дышат в трубку телефона.

вот, девушка забралась на второй этаж моего дома по водосточной трубе, добралась до моего окна. Оттуда и свалилась. Слава Богу, была зима и под окном был сугроб. Так что она понесла лишь моральный урон.

Но среди поклонниц есть женщины совсем другого рода. И этих истинных поклонниц я очень люблю. Например, это одна старушка из Израиля. Ей за семьдесят. Она мне однажды написала очень теплое письмо на ТВ, рассказала, что я ее возвращаю к жизни своими песнями. У нее погиб сын, и я ей чем-то его напоминаю. Будучи на гастролях в Израиле, я ее, конечно же, разыскал. Сколько было улыбок, трогательности, слез, счастья в ее глазах. Я думаю, что ради таких минут стоит жить.

Так что - различные женщины, и цели у них различные. Одни просто любят мои песни, другие коллекционируют подробности личной жизни. Не знаю, зачем это нужно - ведь мой романтический облик, тот образ, который я создаю на

эстраде, и я сам - Филипп Киркоров - далеко не тождественные явления. Я прежде всего человек, помешанный на музыке. И завладеть моим сердцем по большому счету могла лишь женщина, являющаяся Личностью и в жизни, и в творчестве.

Каждый человек, конечно же, хранит в своем сердце воспоминание о первой любви... Я был влюблен в мою одноклассницу. Но у нее были отношения с другим мальчиком. Он был у нас в классе лидером - крутой такой, коренастый. Его звали Дима. Я, помню, даже с ним как-то поделился, что, мол, мне нравится Таня. После этого он стал к ней особо внимательно относиться. Я был, помню, очень расстроен этой ситуацией. Это было лет двадцать назад... Потом жизнь столкнула нас вновь. Она подошла ко мне на каком-то вечере, где я выступал: «Ты меня не узнаешь?». Конечно, я ее сразу узнал. Она совсем не изменилась. Я вообще болезненно отношусь, когда мои одноклассники внешне

сильно меняются. А парень тот стал алкоголиком...

Из романтического образа, который я создаю на сцене, во мне есть, наверное, дух бродяжничества и здоровый дух авантюризма. Я люблю побродить по улицам других городов, особенно если это Ялта, Питер, Сочи, Таллин. К сожалению, это удается сделать редко - возникает очень много сложностей. Это - оборотная сторона популярности. В Москве я люблю районы Таганки, Солнцево - там живут мои друзья. Люблю острые ситуации и острые ощущения. Был период, когда я очень увлекался машинами, пока не попал в катастрофу. Долгое время мечтал прыгнуть с парашютом. Помню, как получил массу острых ощущений и запоминающихся эмоций, когда спускался в шахту и метров сто полз по забою. Это впечатляет, когда над тобой такая толща земли. Я вообще люблю испытывать судьбу.

